

Л. Н. КОТЛОВ, *Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке*, М., 1975, 323 стр.

Советские арабисты внесли весомый вклад в дело исследования различных проблем национально-освободительной борьбы арабских народов. Из работ, посвященных этим проблемам, хорошо известны монографии и научные статьи советского арабиста Л. Н. Котлова. Его работы по новейшей истории Иордании и, особенно, Ирака отличаются глубиной научного анализа, широким охватом литературы и источников, оригинальностью выдвинутых вопросов и заключений. Заслуги советского арабиста должным образом оценены не только у нас, но и за рубежом. Его монография о национально-освободительной борьбе иракского народа против английского империализма имела два издания на арабском языке (в Багдаде и Бейруте).

Рецензируемая книга является продолжением работы Л. Н. Котлова над проблемами национально-освободительного движения арабских народов. Котлов обратился к исследованию процесса становления национально-освободительного движения на Арабском Востоке.

В специальной литературе освещены лишь отдельные вопросы и аспекты исследуемой Котловым проблемы. Целью рецензируемой работы, как пишет автор, является исследование истории начального этапа развития освободительного движения арабских народов Азии против турецкого господства, разработка его идеологических принципов, политических целей и лозунгов, организационных основ. Автор успешно справляется с задачей — «проследить с возможной полнотой процесс развития массового движения против иностранного порабощения, с одной стороны, и становления национально-патриотической идеологии и деятельности ранних арабских националистов — с другой» (стр. 6).

Котловым проделана скрупулезная работа по исследованию различных районов Арабского Востока, их социально-экономической, политической жизни, религиозных институтов.

Первые две главы работы посвящены важнейшим вопросам социально-экономического строя и сдвигам в экономике арабских стран в исследуемый период.

Автор ввел в научный обиход многочисленные материалы, раскрывающие и разоблачающие политику, проводимую Османской Турцией в отношении подвластных ей арабских стран, рассматривая ее как фактор, препятствующий развитию этих стран. Не подлежит сомнению утверждение Котлова о том, что «османские правящие круги интересовались экономикой своих владений с одной точки зрения — создания условий, позволяющих изымать большие средства для содержания вооруженных сил и удовлетворения растущих appetitов господствующего феодального класса» (стр. 8). Военные неудачи Османской империи и разложение военно-ленного землевладения явились новыми факторами ограбления подвластных ей арабских стран. На основании богатого разноязычного материала автор вырисовывает картину тяжелого экономического положения арабских вилайетов Османской империи, которое усугублялось торговой экспансией европейского капитала. Экономика арабских стран была подчинена диктату иностранных империалистических монополий, которые превратили их в источник сельскохозяйственного сырья для европейской промышленности.

Приводимые автором многочисленные факты и материалы убедительно аргументируют вывод о том, что экономическая политика турецких властей в рассматриваемый

период «сводилась к созданию условий, способствовавших систематическому разграблению феодально-клерикальной камарильей национальных богатств арабских стран, усилению налогового гнета, подавлению местного предпринимательства, упрочению феодального засилья, росту эксплуатации трудящихся масс».

При освещении вопроса социально-экономического строя арабских вилаетов Азиз Котлов рассматривает как общие, так и специфические черты, характеризующие социально-экономические отношения в городе и деревне. Большой интерес представляют те части глав, в которых говорится о социальной структуре племен. Следует отметить, что ряд выводов и заключений автора по данному вопросу весьма ценен для изучения вопросов аналогичного порядка у других народов Востока.

Характерные черты кочевого хозяйства, положение полуседлых племен, отношения между кочевыми и оседлыми племенами раскрыты на основе анализа разнохарактерного материала. Один из важнейших выводов автора по этому вопросу касается трансформации структуры племен и отношений в них и превращения их в типично феодальные. Вывод Котлова не оставляет сомнений в том, что в большинстве случаев племенные отношения лишь скрывали классовую дифференциацию среди ее членов. В связи с этим нам кажется спорным утверждение автора о том, что «члены племени пользовались известной свободой по отношению к своему главе...» (стр. 73).

Колониальная экспансия империалистических держав в арабские владения Османской империи оказала решающее влияние на дальнейший ход общественного и политического развития. Приводимый автором богатый материал, характеризующий дипломатическую, миссионерскую деятельность империалистических держав и действия военных агентур, раскрывает колонизаторскую сущность их политики в этом регионе, которую они пытались маскировать лицемерными заявлениями о заботе об арабских странах, находящихся под игом Османской Турции.

Частичные мероприятия султанского правительства и местных властей по «обновлению» режима не приводили к каким-либо существенным изменениям. Отмечая, например, значение мероприятий периода танзимата, автор справедливо указывает, что для арабских владений Османской империи они сводились в первую очередь к усилению роли органов центральной власти, усилению привилегий местных феодалов и введению регулярного централизованного налогообложения.

В арабских вилаятах, как и во всей Османской Турции, царил недовольство, вызванное тяжелыми последствиями турецкого ига. Однако оппозиция турецкому деспотическому режиму носила разношерстный характер. Каждая из оппозиционных группировок преследовала свои цели, которые не всегда совпадали. Оппозиция представляла собой массу течений, политических и религиозных направлений, которые порой придерживались совершенно противоположных точек зрения.

Для предотвращения краха реакционного деспотического режима официальные круги империи прибегали к различным методам. Официальной доктриной абдульхамидовской Турции стала идеология панисламизма, которая ставила цель закрепить власть султана-халифа и распространить его влияние на мусульман других стран. В целях укрепления султанской власти официальные круги проводили политику разжигания национальных, религиозных и родоплеменных раздоров.

В монографии отчетливо прослеживается мысль о том, что ни одна попытка султанской камарильи остановить процесс разложения и постепенного крушения Османской империи не увенчалась успехом. Изменения в социально-экономической структуре и политическом положении арабских стран подрывали устой старого общества. «Рушились представления о всемогущей падишаха, о неоспоримом превосходстве мусульман над иноверцами, подтачивались основы традиционных социальных связей» (135). Этот процесс ускорялся в результате ознакомления с достижениями европейской научно-технической мысли, приобщения к европейской культуре, европейским нормам общественно-политической жизни. Однако становление буржуазной идеологии проходило в трудных условиях. Укоренившиеся среди арабских народов средневековые нормы общественной жизни, сопротивление господствующего феодального класса, недоверие и отрицательное отношение ко всему, что было связано с проводившей политику ограбления официаль-

ной Европой, «традиционализм» и мусульманский фанатизм — все это ставило в нелегкое положение борцов за обновление общества, освобождение арабских стран. «Социально-экономическая разнородность арабских вилайетов обуславливала их общественную разобщенность, слабость духовных связей между ними» (стр. 138). Перечисленные обстоятельства мешали развитию общearабского освободительного движения, но остановить его не могли.

В четвертой главе монографии представлена обстоятельная картина массовых движений в арабских вилайетах накануне младотурецкой революции 1908 г. Тяжелый феодальный гнет, иностранное засилье порождали все растущее недовольство широких слоев населения, находящегося под игом местных и иностранных эксплуататоров. В условиях широкого недовольства политической султанской правительства и иностранной экспансией возникал вопрос о силах, призванных возглавить массовое движение. В обстановке, когда национальная буржуазия была крайне слаба, а интересы компрадоров кардинально расходились с интересами народных масс, массовое движение накануне младотурецкой революции возглавили в основном различные группировки из представителей феодального класса, что тормозило развитие антитурецкого движения. При оценке этого исторического явления Котлов не идет проторенными путями, ибо ряд специалистов, исходя из того, что во главе аналогичных движений находились феодальные группировки, характеризовали их как реакционные. Оценивая выступления в арабских вилайетах в рассматриваемый период, Котлов в противовес этим исследователям исходит в первую очередь из объективных результатов этих движений, а не из того, кто ими руководил.

В последней, пятой главе монографии содержится весьма интересный материал о первых представителях арабской национально-патриотической мысли, дается анализ их воззрений и деятельности, говорится об отношении арабских общественно-политических кругов к младотурецкому движению и, наконец, о «пробуждении Азии и арабов».

Зарождение арабского национализма происходило, с одной стороны, в условиях борьбы с феодальным способом производства и феодальными общественными устоями, с другой — в условиях экономической экспансии европейских держав. Свои выводы и заключения по данному вопросу автор конкретизирует материалом о деятельности видных деятелей арабской национально-патриотической мысли, таких, как Абдаррахман аль-Кавакиби, Адиб Ихтак, Ризкаллах Хаосун, Будруса аль-Бустани и других.

Часть последней главы монографии касается отношения арабов к младотурецкому движению. Оппозиционные арабские круги фактически выступали в одном потоке с «новыми османами» и младотурками против абсолютизма. Многие представители арабского национально-патриотического движения принимали непосредственное участие в деятельности младотурецких организаций, их печатных органов или были тесно связаны с их лидерами и рядовыми членами. В связи с этим автор приводит интересные сведения об их деятельности, о просветительских и научных общественных организациях в арабских провинциях Османской империи, об арабской эмигрантской прессе.

В рассматриваемый период арабские национально-патриотические силы в основном выступали вместе с представителями других угнетенных народов Османской Турции против абдулхамидовского режима, надеясь в составе империи претворить в жизнь свои национальные чаяния.

Однако шовинистические концепции младотурок, великодержавные установки ведущих младотурецких лидеров постепенно приводили к тому, что арабы отдалялись от младотурецкого движения. Автор прав в своем выводе о том, что «несмотря на слабость группировок арабских националистов, нечеткость их взглядов, а в конечном счете на ошибочность их ориентации на турецких революционеров-младотурок, их деятельность подготовила базу для распространения идей национального освобождения сред масс народа арабских вилайетов и для расширения массового движения на новом этапе — в период младотурецкого режима в Османской империи» (стр. 285).

Исследование Котлова, несомненно, относится к числу тех работ, которые оставляют след в данной области советского востоковедения. Разнообразный круг источников, отличное знание арабского языка и введение в научный обиход ранее неизвестных со-

ветскому читателю арабских и европейских источников и литературы, глубокие знания по исследуемой проблеме обусловили успешное решение поставленной перед автором задачи.

Следует отметить, что в работе имеются повторы, в отдельных случаях излишни подробности, есть неточности в передаче некоторых имен и географических названий, отсутствуют заключения к отдельным главам монографии.

Однако отмеченные недостатки не умаляют ценности этой монографии. Работа Котлова является значительным вкладом в советскую арабистику.

ШАКРО МГОЯН,

кандидат исторических наук